

доктор филологических наук,
профессор Витебского государственного университета им. П. М. Машерова
Витебск, Белоруссия

Советский быт 60–80-х гг. сквозь призму филологии

Ключевые слова: дискурсивность, социальное явление, советский быт, культура, библиотека, духовные ценности.

Аннотация. В материале рассматривается языковое отражение быта советских людей в 60–80-е годы XX века. Доказывается, что в художественных произведениях Л. Улицкой через конкретные судьбы, частные события, бытовые подробности могут раскрываться существенные процессы социально-исторической жизни нации.

Художественная литература — сложное социальное явление, развивающееся в пространстве и времени, т. е. описываемое в конкретном произведении естественным образом подвержено в дальнейшем жизненным изменениям. По сути, настоящая литература является не только фактом культуры, но и фактом истории, она позволяет судить об особенностях описываемой эпохи, отражая ее характерные черты. В художественном произведении, созданном писателем, через конкретные судьбы, частные события, бытовые подробности могут раскрываться существенные процессы социально-исторической жизни нации.

В таком социально-историческом модусе представляется уникальным творчество Людмилы Улицкой, которая открывает целый мир жизни советских людей 60–80-х годов XX века, при этом открывается своеобразный факт: активное использование ушедшей или устаревшей лексики XX века в современном языковом пространстве.

Все творчество Л. Улицкой дискурсивно. Исходя из определения, что дискурс — это «текст, погруженный в жизнь» (Н. Д. Арутюнова), текст в социальном контексте, Л. Улицкой удается установить связь между миром советской эпохи и человеком современности. Л. Улицкая признавалась, что все ее творчество — попытка заново осмыслить собственную молодость — 60–70-е годы XX века.

Специфичен лексический ряд произведений, отражающий собственно быт советских людей. Многие бытовые названия в настоящее время ушли из активного запаса лексики русского языка. Из предметов кухонной утвари Л. Улицкая называет *подстаканники, жестовские подносы, водочные граненые стопки, жестяные банки из-под чая, кофе, леденцов. Отношение к посуде у советского человека было трепетным: «...бывает очень жалко, когда любимые вещи портятся, в нашей семье принято было по бедности и по семейной традиции склеивать чашки, чинить поломанные вещи, штопать, латать и пальто и кастрюли...».*

Специфична и домашняя обстановка того времени, которая зависела от социального положения человека в советском обществе: это могла быть отдельная квартира в шикарном сталинском доме (для высокопоставленных чиновников, известных артистов, писателей, заслуженных военных и под.), но большинство советских людей жили в коммунальных квартирах, в которых на несколько семей была маленькая кухонька и один туалет, да и сами семьи ютились каждая в небольшой комнате, которая часто разгораживалась на отсеки, и немало людей в эти годы продолжало жить в бараках, как в послевоенное время.

И при этом практически в каждой интеллигентной семье имелась библиотека. Как показывает Л. Улицкая, книги жадно прочитывались, хранились бережно, ходили по рукам, передавались из поколения в поколение. Общеизвестно, что Советский Союз был самой читающей страной, в которой, действительно, эрудиция, тяга к знаниям, любовь к литературе ценились превыше всего. Конечно, серьезные библиотеки были далеко не у всех, но были открыты для всех желающих городские, областные, научные, школьные библиотеки. Вот как описывает

Улицкая одну из домашних библиотек. *«В низах у отца стояли книги особые — на русском, но заграничной выпечки... Там было много интересного, чего в библиотеках не найдешь: и Гумилев, и Ахматова, и Цветаева, и Мандельштам».*

Автор одним предложением подчеркивает характерную примету времени. Она сама утверждала, что во времена ее молодости героев было немного, а потерпевшими были все, за каждое слово правды, каждую вольную мысль приходилось расплачиваться. Хранить дома книги Ахматовой или Цветаевой — это уже был почти подвиг, поскольку всех названных поэтов в советской литературе как бы не было.

Было в них всех что-то несоветское, власти не нравившееся, но, как видим, их знали, читали, обсуждали. Пусть это была незначительная часть советской интеллигенции, но она была. И позже эти просочившиеся тонкие ручейки как бы не существующей для советской власти поэзии превратились в могучие реки, преобразовавшись в книги, воспоминания, диссертации, музеи.

Питание в описываемый период было в основном традиционным русским. Конечно, это был не XIX век, когда в реках и озерах было огромное количество разнообразной рыбы, а в лесах — множество зайцев, лис, кабанов, лосей и под. Но еще не наступил и XXI век с безжалостной вырубкой лесов и исчезновением многих видов животных. Городские и особенно деревенские жители традиционно собирали грибы, ягоды, ловили рыбу. Делали на зиму многочисленные заготовки: сушили грибы, малину, сухари, варили варенье, солили огурцы, квасили капусту, перетирали чернику и смородину с сахаром. Л. Улицкая описывает продукты питания: *соленые огурцы, картошка «в мундирах», блины, винегрет, соленые грибы, рябиновка, водка яблочная и белая, крошка, нарезанный крупно хлеб.* Особенно распространен был винегрет, поскольку его ингредиенты были просты, доступны, дешевы и полезны.

О советском быте того времени Л. Улицкая пишет с некоторой иронией, она сама прошла через все это: бедность, дефицит самого необходимого, умение приспособить жизнь к обстоятельствам, способность из гвоздя сделать вешалку, из доски и двух железок — санки, из изношенного чулка — мешочек для лука на зиму.

При этом Л. Улицкая показывает не печальных, убитых жизнью, а нормальных людей, живущих работой, увлечениями, спортом, искусством, умеющих радоваться каждой мелочи.

Знакомясь с творчеством Л. Улицкой, современный читатель, возможно, начнет несколько иначе воспринимать жизненные ценности, по-другому понимать, что общество потребления, в котором все доступно, может быть, не самое счастливое общество, в нем не доставят радости три мандаринки, вложенные в новогодний подарок, или новое долго-долгожданное платье. Но, с другой стороны, все это были, как писал А. Вознесенский, «маленькие радости среди большой беды». Например, при чтении романа «Зеленый шатер» возникает ощущение, что каждая глава — рассказ об отдельном несчастливом советском человеке, что счастливых советских людей не было вообще. На одном из своих творческих вечеров Л. Улицкая говорила, что сломанные тоталитарным режимом судьбы героев «Зеленого шатра» должны стать предупреждением для всех, кто ностальгирует по советскому прошлому, всех, кто «сейчас вспоминает, что мы были тогда сильнее, и ракеты наши летали, и балет танцевал, и как-то вроде проще жилось... Хотя поколение сегодняшних 30-летних — небитое, дерзкое, но я ощущаю какое-то дуновение страха. Вроде бы выдавили раба, но вот он опять здесь — подобострастие перед властью, власть чиновничья, бюрократическая, опять мы все превращаемся в Акакиев Акакиевичей».

Тем не менее и под прессингом советской власти люди жили, любили, страдали, играли свадьбы, рожали детей — это была жизнь, и через бытовые детали в своих произведениях Л. Улицкая эту жизнь не просто показывает, она открывает нам, живущим в XXI веке, неизвестный, интересный и сложный мир своего поколения.

Литература

1. Улицкая Л. Е. Зеленый шатер. М., 2018.
2. Улицкая Л. Е. Лялин дом: повесть и рассказы. М., 2001.
3. Улицкая Л. Е. Медя и ее дети. М., 2002.

E. Yu. Muratova

muratova@tut.by

Doctor of Philology,

Professor of Vitebsk State University named after P. M. Masherov

Vitebsk, Republic of Belarus

Soviet life in the 60–80s through the prism of philology

Keywords: discursiveness, social phenomenon, Soviet way of life, culture, library, spiritual values.

Abstract. The article examines the linguistic reflection of the everyday life of Soviet people in the 60–80s of the twentieth century. It is proved that in the literary works of L. Ulitskaya through specific destinies, private events, everyday details, essential processes of the socio-historical life of a nation can be revealed.